

## ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ МУЖЧИНАМИ, НЕ СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ

К. А. Держинский

*Белорусский государственный университет, г. Минск;*

*kdzerzhinskiy@mail.ru;*

*науч. рук – Е. И. Басалай*

Работа посвящена изучению проблемы реализации репродуктивных прав мужчинами, не состоящих в браке. Рассмотрены основные теоретические подходы и основания применения вспомогательных репродуктивных технологий в отношении лиц, не состоящих в браке. В результате исследования выявлено неравенство прав субъектов вспомогательных репродуктивных технологий. Кроме этого, в статье рассматривается проблема реализации репродуктивных прав лицами, состоящими в однополых отношениях.

**Ключевые слова:** договор суррогатного материнства, репродуктивные права, вспомогательные репродуктивные технологии, отцовство, однополый союз.

Материнство и отцовство как возможность женщины и мужчины считаться родителями ребенка, а также участвовать в его воспитании следует рассматривать в качестве фундаментальных права человека.

Развитие науки и медицинских технологий не только способствует решению проблем бесплодия с помощью суррогатного материнства, но также выполняет серьезную задачу социального характера – предоставляет лицам, столкнувшимся с проблемами бесплодия, реализовать себя в качестве родителей [5, с. 570].

В юридической литературе неоднократно отмечалось об отсутствии равенства мужчин и женщин при реализации репродуктивных прав. В Республике Беларусь законодатель позволяет женщине, не состоящей в браке, с целью преодоления бесплодия, воспользоваться ВРТ. Согласно ч. 2 ст. 20 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012 г. № 341-З (далее – Закон «О ВРТ»), услугой суррогатной матери может воспользоваться только женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для ее жизни и (или) жизни ее ребенка. Таким образом, услугой суррогатного материнства может воспользоваться женщина как состоящая в браке, так и нет. Мужчина, не состоящий в браке, прибегнуть к суррогатному материнству не может.

Термин «суррогатное материнство» используется очень широко, но наиболее точной формулировкой процесса следует признать норму определенной Всемирной Организацией Здравоохранения в Женеве в 2001 г.: «суррогатное материнство» – это технология репродукции человека с

использованием гестационного курьера – женщины, у которой беременность наступила в результате оплодотворения ооцитов, принадлежащих третьей стороне, сперматозоидами, принадлежащими третьей стороне» [4].

Некоторые авторы выделяют два подхода к пониманию оснований применения ВРТ. «Медикализованный» подход - предполагает понимание ВРТ как методов лечения бесплодия, а их применения - как способа реализации права на здоровье. Более широкий, «фамилизованный» подход, включает в себя понимание применения вспомогательной репродукции как реализации права на создание семьи и уважение созданной таким образом семейной жизни [4, с. 37].

Согласно разъяснениям, Всемирной организацией здравоохранения бесплодие — это отсутствие способности сексуально активной пары, коротая не прибегает к контрацепции, забеременеть на протяжении года. В 2016 году было предложено скорректировать определение и относить к бесплодным также тех, кто не имеет сексуальных отношений либо партнера, с которым имеется возможность завести ребенка [4].

Человек наделяется правом продолжения своего рода вне зависимости от наличия либо отсутствия у него партнера. Однако в Республике Беларусь в определении данного вопроса законодатель подходит с иной точки зрения.

Долгое время в Республике Беларусь законодатель придерживался медикализованного подхода, применение ВРТ допускалось только по медицинским показаниям, однако в настоящее время подход изменился. Министерством здравоохранения Республики Беларусь утвержден новый перечень показаний к применению искусственной инсеминации и ЭКО, к которым отнесено женское бесплодие, генетическое заболевание, а также отсутствие полового партнера у женщины [2].

Женщина, не имеющего полового партнера, наделяется правом воспользоваться услугой ЭКО. Ранее этот момент не был четко прописан в постановлении Министерства здравоохранения. Лишь в статье 19 Закона «О ВРТ» говорится: «Для образования эмбрионов при экстракорпоральном оплодотворении могут быть использованы: донорские яйцеклетки, донорские сперматозоиды (в отношении пациентки, не состоящей в браке, – только сперматозоиды анонимного донора) [1].

Анализируя положения законодательства Республики Беларусь, регламентирующего суррогатное материнство, следует отметить, что закрепленные в них нормы в некоторой степени нарушают одно из основополагающих прав человека предусматривающих равенство граждан перед законом. Это важнейший принцип, согласно которому все граждане равны перед законом независимо от их расы, национальности, пола,

сексуальной ориентации, места жительства, положения в обществе, религиозных и политических убеждений. Нарушение этого принципа называется дискриминацией.

Следовательно, нарушается ст. 22 Конституции Республики Беларусь, все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

Мужчина, не состоящий в браке, при наличии желания самостоятельно воспитывать ребенка может воспользоваться институтом усыновления. На практике, в некоторых случаях, прибегают к заключению фиктивного брака с условием рождения ребенка и последующей передачи его на воспитание отца, что сложно назвать удачным способом решения проблемы.

Необходимо также, обратить внимание на вариант однополых отношений, когда субъектами выступают двое мужчин желающих воспитывать ребенка.

В Республике Беларусь брак – это союз мужчины и женщины исходя из положений Конституции (ч. 2 ст. 32) и Кодекса о браке и семье (ст. 12), однополые браки не могут быть зарегистрированы, не являются «ячейкой общества» в ее классическом понимании.

Лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка (ч. 3 ст. 125 КоБС), следовательно, такая пара воспользоваться институтом усыновления.

Таким образом, без легализации в белорусском законодательстве однополых союзов, решение вопроса об усыновлении ребенка однополый парой будет решаться отрицательно.

В каждой стране данный вопрос разрешается по-разному. В конце XX в. Европа и Северная Америка столкнулись с новым явлением: легализацией однополых браков и союзов, после чего однополые пары стали требовать предоставить им право участвовать в программе суррогатного материнства. Так еще в 2002 г. в штате Кентукки (США) гомосексуальная пара воспользовалась услугами суррогатной матери для рождения ребенка, генетическим отцом которого был один из партнеров.

Также в некоторых странах (Нидерланды, Бельгия, Греция, австралийский штат Тасмания) у однополых женских пар есть возможность прибегнуть к искусственному оплодотворению. Однако в тоже время, например, в Италии, суррогатное материнство запрещено для любых гетеросексуальных или однополых пар.

В ряде стран существует запрет на применения некоторых видов ВРТ, а в некоторых такое право предоставляется не только гетеросексуальным парам, но и представителям нетрадиционной сексуальной ориентации. Однако отметить однозначно, в какой стране подход законодателя

наиболее разумен, сложно, так как правовые нормы формируются индивидуально исходя из социального развития страны, духовных и нравственных ценностей, а также традиций и обычаев.

В качестве варианта решения данных вопросов считаем необходимым расширить перечень субъектов, в отношении которых могут применяться ВРТ, т.е. добавить «мужчина, не состоящего в браке» в Закон «О ВРТ». Тем самым, будет обеспечено равенство реализации репродуктивных прав граждан при применении ВРТ вне зависимости от наличия либо отсутствия зарегистрированного брачного союза.

В случае же с однополыми парами, данный вопрос может быть разрешен путем легализации альтернативных форм брачных союзов. Однако в настоящее время Республика Беларусь не готова перейти к настолько радикальному изменению устоявшегося понимания понятия «брак».

### Библиографические ссылки

1. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 341-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. О вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий [Электронный ресурс] : постановление М-ва. здравоохранения Респ. Беларусь, 29 декабря 2019 г., № 124 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] : // Сексуальное и репродуктивное здоровье // – Режим доступа: <https://www.who.int/reproductivehealth/topics/infertility/definitions/ru/>. – Дата доступа: 20.05.2020.
4. *Кирченко К. А.* О двух подходах к пониманию правовой сущности вспомогательных репродуктивных технологий // Мед. право. 2011. № 3. С. 35–41.
5. *Трусъ Е. И.* Анализ правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Беларусь // Актуальные проблемы медицины : материалы ежегод. итог. науч.-практ. конф., Гродно, 25 янв. 2019 г. / М-во здравоохранения Респ. Беларусь, Гродн. гос. мед. ун-т ; редкол.: В. А. Снежицкий (отв. ред.), С. Б. Вольф, М. Н. Курбат. Гродно, 2019. С. 569–571.